

УДК 821.511.132-1

DOI: 10.30624/2220-4156-2019-9-2-231-240

Основные тенденции развития коми поэмы рубежа XX–XXI вв.

Е. В. Ельцова

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
alena.eltsova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируются коми поэмы периода конца XX – начала XXI вв. с точки зрения их жанровых, тематических, формальных и стилистических особенностей; выявляется характер взаимодействия поэмы с другими литературными, литературно-бытовыми, фольклорными жанрами; исследуются художественные особенности жанра «маленькой поэмы»; определяется роль поэмы в процессе развития современной коми литературы.

Цель: выявить основные закономерности и особенности развития жанра поэмы на современном этапе.

Материалы исследования: поэмы А. Ванеева, Н. Щукина, В. Лодыгина, В. Напалкова, А. Лужикова, Е. Афанасьевой, О. Баженовой, В. Кушманова 1990–2018-х гг., опубликованные в периодической печати и в отдельных сборниках поэтов.

Результаты и научная новизна. В статье проанализированы поэмы народа коми конца XX – начала XXI вв., выявлены основные черты взаимосвязи поэмы с другими жанрами. Статья является первым исследованием коми поэмы как одной из крупных жанровых форм новейшей коми поэзии. В результате проведенного исследования установлено, что коми поэма данного периода претерпела значительные изменения: количество создаваемых поэм уменьшилось; на первый план вышла «маленькая поэма». Создаются поэмы, сближающиеся с циклом стихов, с обрядовым причитанием, с эпистолярным жанром. Обновилась тематика поэм: наиболее значимыми являются темы истории Коми края и коми народа, христианизации Коми края в XIV в., репрессий 1930-х гг., экологии и экологии души, национального характера, поэта и его поэзии.

Ключевые слова: современная коми поэзия, поэма, маленькая поэма, лирическое стихотворение, цикл стихов, жанр, лирический герой, образ, тема.

Благодарности: автор статьи выражает благодарность рецензентам.

Для цитирования: Ельцова Е. В. Основные тенденции развития коми поэмы рубежа XX – XXI вв. // Вестник урведения. 2019. Т. 9. № 2. С. 231–240.

The main trends in the development of the Komi poem at the turn of the XX–XXI centuries

E. V. Eltsova

*Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the
Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
alena.eltsova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction. The article is devoted to the study of the Komi poem of the end of XX – beginning of the XXI centuries. The following features of the poems of this period are analyzed: genre, thematic, formal and stylistic features. Also the nature of the interaction of the poem with other literary, folk genres is revealed and artistic features of the genre of the «little poem» are explored.

Objective: to identify the main laws and features of development of the genre of the poem at the present stage.

Research materials. Poems by A. Vaneev, N. Schukin, V. Lodygin, V. Napalkov, A. Luzhikov, E. Afanasyeva, O. Bazhenova, V. Kushmanov of 1990–2018 published in periodicals and in collections of poets.

Results and novelty of the research. The article is the first research of the Komi poem as one of the major genres of the newest Komi poetry. As a result of the research, it was identified, that the poem of this period has

changed a lot: only few poems have been written in these years. In the first place is a «little poem». Some poems in the newest Komi literature get close to a cycle of poems, to ceremonial lament, to an epistolary genre. New themes in the poems appeared. The most significant themes are the themes of history of the Komi region and Komi people, the Christianization of the Komi region in the XIV century, the repression of the 1930s, the ecology and ecology of the soul, the national character, the poet and his poetry.

Key words: modern Komi poetry, poem, little poem, lyric verse, cycle of poems, genre, lyrical hero, image, theme.

Acknowledgements: the author expresses gratitude to the reviewers.

For citation: Eltsova E. V. The main trends in the development of the Komi poem at the turn of the XX–XXI centuries // Vestnik Yugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2019; 9 (2): 231–240.

Введение

История коми поэмы насчитывает более полутора веков. Период последнего десятилетия XX – первой четверти XXI вв. является новым этапом в её развитии, характеризующимся жанровыми преобразованиями, свидетельствующими об общелитературных процессах. Их изучение – одна из наиболее значимых проблем коми литературоведения, поскольку поэма как крупный литературный жанр, «выросший из других жанров как лирико-философская система эпохи» и способный отразить её социальные, культурные и эстетические поиски, «является также одним из определяющих литературных жанров» [11, 312]. Актуальность работы обусловлена и наличием нового, ранее не исследованного материала, необходимостью его научного осмысления, позволяющего составить более полное представление о состоянии, основных направлениях и закономерностях развития современной коми поэзии. Её цель – выявить основные закономерности и особенности процессов развития жанра на современном этапе. Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов в историко-теоретическом изучении литературной эпохи последнего десятилетия XX – начала XXI вв., при создании комплексных исследований коми литературного процесса этого периода.

Литературоведением коми накоплен опыт изучения поэмы XX в. Ряд проблем, среди которых пути развития коми поэмы, её идейно-тематические, жанровые и художественные особенности, стали объектом исследования специальных работ А. А. Вежева [5], А. Е. Ванева [4], В. И. Мартынова [20], В. А. Латышевой [18, 83–86], И. И. Уляшева [25], Е. В. Ельцовой [13]. Основные исследования по вопросам зарождения коми поэмы, её истории и типологии принадлежат В. Н. Демину [8; 9; 11, 213–307]. Особенности развития жанра поэмы XX–XXI вв.

в других финно-угорских литературах рассматриваются в работах К. Ф. Ермакова [14], Л. А. Богдановой [3], А. В. Алешкина [1], Н. Н. Кочетковой [16], О. И. Налдеевой [22; 23]. Однако новейшая коми поэма последних десятилетий ещё не являлась предметом целостного научного осмысления. Лишь в последние годы Н. В. Гориновой и Е. В. Ельцовой предпринимались попытки раскрыть своеобразие поэм современного коми поэта А. Лужикова [7].

Материалы и методы

Материалом для анализа послужили поэмы коми авторов 1990–2018 гг., опубликованные в периодической печати и в сборниках поэтов. Исследование проводилось с опорой на элементы сравнительно-исторического, проблемно-тематического, структурно-поэтического, формального методов.

Результаты

XX в. стал периодом расцвета коми поэмы: о её ведущей роли в поэзии писал в начале 1980-х гг. литературовед В. Н. Демин [10, 47]. Однако уже к середине 1990-х гг. ситуация изменилась: роль поэмы в процессе развития поэзии и всей коми литературы заметно ослабела, в жанре стали происходить количественные и качественные изменения. Схожие процессы происходят и в родственной удмуртской литературе [26, 94].

Начиная с 1990-х гг. в коми литературе наблюдается тенденция к снижению количества создаваемых поэм. За последние тридцать лет было написано десять произведений этого жанра: «Мозын ю вомён пос» («Мост через реку Мезень», 1991) А. Ванеева, «Поп пи» («Сын священника», 1991) В. Напалкова, «Дойдалом парма» («Израженная парма», 1993) Н. Щукина, «Коми поэма» (1994) и «Бёрданаой, Пераой, югыд шондйой» («Пера мой оплакиваемый,

ясное солнце моё», 2001) А. Лужикова, «Иван да Марья» (2008), «Лача» («Надежда», 2012), «Еджыд борд» («Белые крылья», 2013) В. Лодыгина, «Лэбач» («Птица», 2018) Е. Афанасьевой, «Хельсинкиса асьв» («Утро в Хельсинки», 2018) О. Баженовой. Их авторы – поэты не только разных поколений, но и эпох. Чаще к созданию поэм обращаются поэты старшего поколения, пришедшего в литературу в послевоенные десятилетия и продолжающего активно работать в 1990–2000-е гг. Более молодые поэты также пробуют свои силы в создании крупных произведений. Среди них – А. Лужиков, чьё творчество приходится на последнюю четверть XX в.; Е. Афанасьева, активно работающая в последние годы; О. Баженова – представитель молодого поколения поэтов, чей литературный дебют произошёл уже в середине первого десятилетия XXI в. По мнению исследователей, «в настоящий период коми поэма как жанр литературы находится в стадии накопления новой жизненной энергии, новых тем, образов, героев» [24, 126].

Одновременно с тенденцией к уменьшению количества создаваемых поэм в жанре происходят качественные изменения. Коми поэма как крупная жанровая форма, постепенно сдавая свои ведущие позиции, уступает в поэзии место малым жанрам: лирическому стихотворению, пейзажной миниатюре и др., что отмечается и зарубежными исследователями коми литературы [27, 7]. Подобные процессы происходят не только в поэзии: о преобладании малых художественных форм в коми литературе конца XX – первого десятилетия XXI вв. пишут литературоведы. Так, исследователь современной коми прозы Т. Л. Кузнецова утверждает, что малые формы в новейшей коми прозе занимают особое место, органично выражая особенности мироощущения современника, своеобразие его духовного мира [17, 3]. О значимости малых жанров в коми драматургии 1990-х гг. пишет Н. В. Горинова [6].

Процессы, происходящие в литературе, не могут не повлиять и на существующие жанры, ведь, по утверждению В. Н. Дёмина, «жанровое развитие литературы – это процесс, в котором внутренние силы жанра то ослабевают, то вновь актуализируются, позволяя ему сохранять свою определённость» [11, 5]. Под воздействием малых художественных форм, преобладающих в настоящее время в литературе, меняет свой облик и поэма. Эпическое, объективно-повествовательное начало в ней, более свойственное поэме предыдущих десятилетий,

постепенно ослабевает, а элементы сюжета, который имеет свойства лирического, выполняют вспомогательную функцию в раскрытии поэтической идеи. В процессе лиризации жанра в нём усиливаются субъективное, личностное начало, эмоциональность, условно-метафорический пласт, символизация. Это способствует тому, что на первый план выходит «маленькая поэма» – наиболее устойчивый жанр коми литературы, возникший ещё в 1920-е гг. и развивавшийся на всём протяжении XX в. В период с 1990 по 2018 гг. в коми литературе создаются только поэмы этого типа. При этом, в большинстве случаев авторы сами обозначают жанр произведений, акцентируя внимание на их небольшом объёме или межжанровом характере: это либо «кы-вбурьясысь тэчём поэма» (поэма, сложенная из стихотворений), либо «ичёт / ичотик поэма» (небольшая поэма), либо «дзоляник поэма» (маленькая поэма).

Замысел авторов «маленькой поэмы» воплощается в формах, вызванных внутренней динамикой, синтетической природой жанра, его подвижностью, усилением лирического начала. Этим обусловлено появление в коми литературе поэмы, состоящей из ряда лирических стихотворений (поэмы А. Ванеева, Н. Щукина, Е. Афанасьевой, О. Баженовой) и обнаруживающей черты цикла стихов – единого поэтического целого при относительной автономности его составляющих. Цикл становится одной из разновидностей «маленькой поэмы», где разбивка произведения на фрагменты-стихотворения даёт автору возможность выразить многообразие эмоций, переживаний, мыслей лирического героя.

Значительный вклад в развитие коми поэмы XX в. принадлежит А. Ванееву – одному из наиболее активных разработчиков различных жанров в коми поэзии второй половины XX в., в том числе, сонета и венка сонетов [28, 61]. По типу венка сонетов создана и его поэма «Мозын ю вомён пос» («Мост через реку Мезень», 1991): произведение состоит из четырнадцати отдельных стихотворений, объединённых образом лирического героя, общей тематикой, лирическим сюжетом. Сквозной и ключевой образ произведения – мост через реку детства – является символом неразрывной связи лирического героя с родными местами, с прошлым, с детством. Отличие поэмы от классического венка сонетов в том, что стихи, образующие её части, – не сонеты, и пятнадцатого, магистрального, стихотворения в поэме нет.

Исследовательский интерес представляют произведения нового поколения коми поэтов Е. Афанасьевой «Лэбач» («Птица», 2018) и О. Баженовой «Хельсинкиса асыв» («Утро в Хельсинки», 2018). Обозначенные авторами как «небольшие поэмы», они также состоят из ряда объединённых по общей тематике и по временному промежутку написания стихотворений, что выявляет их межжанровый характер и позволяет характеризовать их как нечто среднее между «маленькой поэмой» и циклом стихов. Внутренняя целостность обоих произведений обеспечивается единством авторского замысла, близостью сюжетов и мотивов текстов. Так, скрепляющим образом всего произведения О. Баженовой «Хельсинкиса асыв» является лирический герой, в котором угадываются черты самого автора, а также динамика его чувств, душевных переживаний, строящихся на основе отображения впечатлений автора от реально совершенного путешествия. Наиболее близка по форме к циклу стихов «небольшая поэма» Е. Афанасьевой «Лэбач», где каждая часть – это самостоятельное стихотворение со своим образным рядом, ритмикой, строфикой, способом рифмовки. С поэмой же произведение сближает единство тематики частей-стихотворений, мотив поиска поэтом слова, прирастающий новыми смыслами символический образ птицы-творчества, птицы-вдохновения, птицы-времени.

Поэма, сближающаяся с лирическим циклом стихов, – одна из наиболее часто встречающихся разновидностей «маленькой поэмы» в коми литературе последних десятилетий. Художественная целостность цикла и отнесение его к разновидности лирической поэмы подтверждается наличием содержательных и формальных особенностей: воли автора, обозначающего в подзаголовке жанр произведения, единства ритмики, строфики и способа рифмовки, лирического сюжета и тематики, присутствия сквозных образов и мотивов.

Авторы коми поэмы последних десятилетий проявляют глубокий интерес к различным жанрам устного народного творчества, в процессе освоения которых придерживаются традиций, заложенных ещё писателями первой четверти двадцатого столетия. Так, А. Лужиков, обращаясь к коми фольклору, следует традициям К. Жакова, широко опиравшегося на фольклор и включавшего его в авторскую художественную систему. Как и для К. Жакова, для А. Лужикова «коми фольклорные сюжеты, мотивы, образы служат своего рода импульсом, толчком для

выражения собственных мыслей» [21, 24]: слияние мифо-фольклорных традиций и литературы, осуществлённое писателем, способствует развитию поэмы как жанра и его собственного индивидуального авторского стиля. В поэме «Бёрданаой, Пераой, югыд шондйой» («Пера мой оплакиваемый, ясное солнце моё», 2001) А. Лужиков стремится к форме и стилю обрядового поминального причитания – «бёрдодчанкыв». Произведение – внутренний монолог лирического героя, современного поэта, оплакивающего смерть богатыря-охотника Перы – героя коми и коми-пермяцких фольклорных преданий, а вместе с ним и прошлое коми народа, его ум и величие. Монологический характер похоронных причитаний, способность фольклорного жанра передать не только личную трагедию в связи со смертью человека, но также драматизм судьбы самого поэта и его народа, возможность с его помощью максимального раскрытия внутреннего мира лирического героя обусловила выбор поэтом данной формы [7, 67–79].

В последние годы в коми литературе набирает популярность эпистолярный жанр: в форме писем написаны прозаические произведения Е. Козловой «Рытъя кыаой менам» («Моя вечерняя заря», 2014), Е. Афанасьевой и Л. Ануфриевой «WWW.Кык ю.гу» («WWW.Две реки.гу», 2013). Не обходят его стороной и авторы поэмы. Так, синтез документального и художественного жанров представляет собой поэма В. Лодыгина «Лача» («Надежда», 2012), написанная в форме стихотворных писем. В основу лирической исповеди трёх человек, посвящённой раздумьям о судьбах коми народа и коми литературы, легли личная переписка и тюремные дневники репрессированного в 1930-е гг. коми писателя В. Т. Чисталёва.

Таким образом, можно утверждать, что современная коми поэма обладает достаточно гибким и восприимчивым характером, делающим возможным её сближение с различными литературными, литературно-бытовыми и фольклорными жанрами. Авторами поэмы потенциал этих жанров используется как дополнительная возможность для раскрытия наиболее значимых вопросов национальной истории и современности, идей и форм времени, для воссоздания облика современного человека и более глубокого понимания его внутреннего мира.

В последние десятилетия заметные сдвиги произошли в проблемно-тематической составляющей коми поэмы. При этом, одной из наиболее

значимых, как и в поэмах предыдущих периодов, остаётся тема истории Коми края и коми народа: к ней обращаются поэты всех поколений. Поэма продолжает оставаться тем жанром, в котором отражаются главные, наивысшие моменты национальной истории, те, в которых ярче всего проявляется судьба народа и его будущее – события неординарные, ставшие решающими, поворотными в истории. Для коми поэмы XX в. такими событиями были Октябрьская революция 1917 г. и Великая Отечественная война: авторами поэм освещалась их роль в судьбе родного края и коми народа.

Тема Великой Отечественной войны продолжает развиваться и в новых поэмах писателей старшего поколения, чьё детство пришлось на военную и послевоенную пору (А. Ванеев, В. Лодыгин). Но, в отличие от поэм 1950-60-х гг., склонных к публицистичности и повествующих о героях войны и их подвигах во имя защиты родины [8, 78-80], сегодня в центре поэмы – герой совершенно другого типа. Это не бесстрашный воин – защитник отечества, а обычная коми женщина: мать солдата, его возлюбленная, потерявшие на войне самых дорогих людей. Их героизм заключается не в храбрости и военной отваге, а в сопротивлении беспощадной правде и неумолимому ходу времени, в непоколебимой вере, которая отрицает смерть и помогает ждать дорогого человека даже много лет спустя после окончания войны. Именно это придаёт произведениям А. Ванеева «Мозын ю вомён пос» («Мост через реку Мезень», 1991) и В. Лодыгина «Иван да Марья» (2008) торжественное, и, вместе с тем, лирическое звучание.

Чаще всего содержанием новейшей коми поэмы становятся события далёкого и недавнего прошлого Коми края. Повествуя о них, давая оценку и осмысливая их влияние на судьбу коми народа, на его сегодняшнее состояние и завтрашний день, авторы произведений касаются наиболее сложных, неоднозначных исторических тем, ставших поворотными моментами в судьбе народа. Часто это спорные (христианизация Коми края в XIV в.) или ранее закрытые (репрессии 1930-х гг.) темы. Обращение коми поэтов к ним обусловлено рядом причин. Среди них – расклевывание и публикация в начале 1990-х гг. документов, свидетельствующих о политических репрессиях в СССР, широкое обсуждение этих тем в обществе, а также обострение национальных проблем, вызванных постепенным угасанием коми языка, ускорившимися процессами

ассимиляции и, как следствие, усилившимся гражданским звучанием творчества современных писателей. Благодаря этому поэзия начала 1990-х гг. смотрит новым взглядом на родной язык, на жизнь коми народа, по-новому понимает коми мир, для которого свойственно острое чувство национального, сопряжённое со стремлением осмыслить его в общечеловеческой культуре. Среди поэтов усиливается интерес к истории Коми края, к народной памяти, к финно-угорским истокам, появляется понимание краткосрочности не только человеческой, но и национальной жизни, стремление сохранить быстро исчезающий этнический мир в слове [12, 68–76].

Одной из наиболее сложных, неоднозначных тем, разрабатываемых современной коми литературой, является тема христианизации Коми края в XIV в. Споры о крещении зырян и роли Стефана Пермского в истории Коми края ведутся на протяжении многих лет и не прекращаются до сих пор. Затрагивается эта тема и в новейшей коми поэме. Так, А. Лужиков в христианской истории своего народа видит, прежде всего, начало просвещения и культуры коми-зырян: эта мысль высказана им в стихотворении «Пермса Стефанлён шыпас» («Азбука Стефана Пермского»), в «Коми поэме» (1994). По мнению автора, такой человек, как Стефан Пермский (Храп), «насиленно» привнёсший христианскую веру в Коми край, но при этом ставший для коми людей своего рода наставником, в тот момент был им просто необходим. Его имя для поэта – символ возрождения коми народа, сохранения его истории и народной памяти, начало духовного обновления зырян:

Сэки коми йӧзлы коліс
Храп кодь мортыс, сьлӧн лолыс.
Коліс йӧзлы индысь-шуысь,
Коми шог да тӧждлун нуысь. [19, 40]

Тогда коми народу был нужен
Такой человек, как Храп, его душа.
Нужен был народу наставник,
Взявший на себя его заботы и печали.
Здесь и далее перевод подстрочный наш – Е. Е.

Тема крещения коми народа наводит авторов современной коми поэмы на размышления о характере коми человека. Так, Н. Щукин, А. Лужиков, обращаясь в своих произведениях к этому периоду истории Коми края, развивают мысль об исторической обусловленности характера коми человека. По их мнению, то, к чему

коми народ пришёл сегодня, и каким будет его завтрашний день, обусловлено его прошлым: событиями, произошедшими давно, отношением к ним народа, его действиями и поступками. Н. Щукин, размышляя в поэме «Дойдалом парма» («Израненная парма», 1993) о крещении зырян и о Стефане Пермском, подводит читателя к мысли о том, что именно тогда закладывались основы характера коми человека. Привитые коми народу чрезмерные доброта, щедрость и податливость не позволяют ему сегодня воспротивиться опустошению родной земли.

Тема ГУЛАГа и репрессий 1930-х гг. в современной коми литературе стала одной из наиболее значимых и популярных. В поэзии, прозе и драматургии в 1980–90-е гг. к ней обратились писатели Ал. Размыслов, Б. Шахов, Г. Юшков, В. Напалков, В. Лодыгин, А. Лужиков, В. Кушманов. В их творчестве она представлена как личная трагедия Коми края и коми народа. Это связано, прежде всего, с историческими фактами: с 1920-х гг. Коми автономная область стала одним из основных регионов, куда направлялись из многих областей и республик страны политические репрессированные – административно ссыльные и высланные [15, 418], т.е., по сути дела, была превращена в одну большую зону. Кроме того, Коми край стал местом ссылки и гибели заключённых не только со всей страны: во второй половине 1930-х гг. многочисленные репрессии коснулись и представителей национальной интеллигенции Коми автономной области, в том числе, многих коми писателей. Чувство вины потомков перед ними и ответственности за произошедшее – в основе поэм В. Кушманова «Нёбдинса Виттор» («Виктор Савин», 1988), В. Напалкова «Поп пи» («Сын священника», 1991), А. Лужикова «Коми поэма» (1994), В. Лодыгина «Лача» («Надежда», 2012).

Одним из первых о судьбе репрессированных в 1930-е гг. коми писателей начал размышлять русский поэт Республики Коми В. Кушманов, не раз обращавшийся в своём творчестве 1980–90-е гг. к темам репрессий, ГУЛАГа, власти и судьбы человека. Одно из его наиболее крупных произведений – поэма «Нёбдинса Виттор» посвящена коми поэту В. Савину. Стиль письма-обращения лирического героя – современного поэта к погибшему в лагерях писателю придаёт произведению эмоциональность, доверительность, искренность. Его ретроспективная композиция позволила автору раскрыть трагический жизненный путь главного героя в ключевых

моментах, отражающий судьбы целого поколения. Образ В. Савина в поэме – это образ-символ, олицетворяющий эпоху и раскрывающий идею о том, что трагедия творческой личности – это, прежде всего, трагедия народа. Поэма В. Кушманова – это лирическая история жизни и смерти коми поэта, прочувствованная и рассказанная его потомком. Для него, вспоминающего о собственном военном, сиротском и голодном, детстве, рассуждающего о нравах современных людей, В. Савин – не только коми поэт, артист, режиссёр, композитор и редактор первых газет, но ещё и наставник, с которым лирический герой ощущает неразрывную духовную связь. Поэма В. Кушманова неоднократно публиковалась в периодической печати Республики Коми и в сборниках произведений писателя, частями она переводилась на коми язык, что говорит о её концептуальной значимости.

А. Лужиков, обратившийся к теме репрессий в конце 1980-х гг., в «Коми поэме» (в первоначальном варианте – «Помавтом коми поэма» («Неоконченная коми поэма», 1989)) высказывает неожиданную мысль о том, что коми народ в силу сложившихся обстоятельств тоже сопричастен гибели сосланных в Коми край людей. Как клеймо, в его душе навечно останутся их погубленные души, искалеченные, перемолотые жерновами судьбы, пережитые ими горе и боль тех страшных лет. В связи с этим особую глубину и символичность в его поэмах «Бёрданаой, Пераой, югыд шондидой» («Пера мой оплакиваемый, ясное солнце мое», 2001) и «Коми поэма» (1994) приобретает образ жизни-лодки, плывущей по огненной реке. Он отсылает к сюжету коми народной сказки «Катша да шыр» («Мышь и сорока»), где главный герой, мышонок, плывя по реке, убивает всех, кто садится к нему в лодку. У А. Лужикова эта лодка символизирует жизнь коми народа, построенную «на костях».

Кроме того, по мнению автора «Коми поэмы», его родной народ виновен и в гибели лучших представителей коми культуры, репрессированных в эти годы. Проводя параллели между трагическими судьбами писателей Тима Веня, Нёбдинса Виттора и героя коми преданий охотника Йиркапа, утонувшего в озере по вине односельчан, автор высказывает мысль о том, что в их гибели отражена трагедия всего коми народа, не сумевшего сохранить ценностные ориентиры и прочные нравственные основы. Поэт приходит к выводу о том, что ошибка, допущенная народом в тяжёлое время, грозит ему полным

исчезновением. И только будущее раскаяние у найденной в далёкой Сибири могилы В. Савина может стать условием прощения народу греха, условием его возрождения и дальнейшего существования.

Трагедия коми литературы 1930-х гг. находит воплощение и в поэме В. Лодыгина «Лача» («Надежда», 2012), посвящённой судьбе репрессированного писателя Тима Веня. Связывая трагические события прошлого с настоящим и будущим, поднимая проблемы сохранения коми народа, угасания родного языка, автор высказывает в поэме схожую с лужиковской мыслью о том, что многие негативные процессы современности являются следствием происшедших в те годы событий.

Тема сохранения родного народа неразрывна с важной для новейшей коми литературы темой экологии, присутствующей во всех поэмах рассматриваемого периода. Она актуальна и для других финно-угорских авторов, о чем свидетельствует её популярность на писательских конгрессах и форумах [29; 31]. Экологическая тематика наиболее часто связывается с проблемой сохранения коренных и малочисленных народов и их культур в условиях глобализации и ассимиляции, что отмечалось также и в социологических исследованиях литературы [30, 177]. Утверждается мысль о том, что отрицательное влияние техногенной цивилизации на живую природу является, по сути, уничтожением среды обитания этносов, жизненно связанных с природой, что влечёт за собой их постепенное вырождение: разрушение духовных ценностей, исчезновение языка, обычаев, культуры. В коми поэме последних лет тема нравственности коми народа и экологии человеческой души особенно остра. В этом ключе написана поэма Н. Щукина «Дойдалом парма» («Израженная парма», 1993). Бездушное разорение природы Коми края видится её автору причиной опустошения души коми человека, теряющего и забывающего все – историческую память о прошлом своего народа, родной язык, чувство национальной гордости.

Причиной душевных терзаний лирического героя поэмы А. Лужикова «Бёрданаой, Пераой, югид шондйой» («Пера мой оплакиваемый, ясное солнце моё», 2001) об утрате коми народом ценностных ориентиров, об угрозе его исчезновения также являются экологические проблемы: проблемы разорения, опустошения природы родной земли и проблемы духовного обнищания её народа. В поэмах Н. Щукина и А. Лужикова,

близких по содержанию, представлен моральный облик современника – коми человека, эгоистично и потребительски относящегося к природе родной земли, живущего сиюминутной выгодой и утратившего чувство реальности и видение будущего. В противовес ему авторами произведений идеализируется мифологическое прошлое коми народа, поэтизируются национальные герои фольклорных преданий: богатыри Йиркап, Пера – защитники и наставники коми народа, носители древнего мифологического сознания, обожествлявшие природу родной земли, олицетворяющие ум, силу, честь и гордость коми народа в прошлом. Авторы новейших коми поэмы в осмыслении исторических и экологических проблем наиболее часто сосредоточены на проблемах исторической обусловленности характера коми человека и сохранения коми народа.

Тема поэта и его поэзии также нашла своё воплощение в новейшей коми поэме. Эта тема, актуальная для поэзии XX в., почти не затрагивалась в поэме ушедшего столетия. Исключением является лишь произведение В. Попова «Сьылсны бабаяс, сьылсны» («Пели бабы, пели», 1963), тема поэта и поэзии в которой развивается в связи с упоминанием в нём судьбы репрессированного коми писателя В. Савина и значения его творчества [13, 69]. К 1970–80-м гг. тема поэта и его поэзии начала затрагиваться в историко-биографических поэмах, посвящённых коми писателям: «Иван Куратов» (1975) А. Ванеева, «Поэма памяти поэта» (1986), «Нёбдинса Виттор» («Виктор Савин», 1988) В. Кушманова. Авторы поэмы рубежа веков все чаще обращаются к этой теме, порой уделяя ей центральное место в своих произведениях. Так, тема поэта и поэзии и, шире, истории коми литературы, её современного состояния, является основной в поэме В. Лодыгина «Лача» («Надежда», 2012). Образы и мотивы этого произведения более традиционны и близки поэмам предыдущего периода. В поэмах же А. Лужикова «Бёрданаой, Пераой, югид шондйой» («Пера мой оплакиваемый, ясное солнце моё») и Е. Афанасьевой «Лэбач» («Птица») представлено новое, более свойственное литературе последних десятилетий, понимание данной темы. Для А. Лужикова современный поэт – это одинокая, мятущаяся, терзающая себя экзистенциальными вопросами, личность. Он чувствует себя ответственным за сохранение родного языка и коми народа,

а творчество понимается им как процесс сохранения в поэтическом слове культуры и языка народа. В поэме Е. Афанасьевой, которая и в своих стихах последних лет нащупывает данную тематику, создаётся образ поэта как человека, для которого поэтическое слово – это живое создание, предстающее перед поэтом в виде образов родной природы: птицы-слова, птицы-вдохновения. Процесс творчества для неё – это поиск вдохновения, слова среди родной природы – в родной земле, воде, среди трав и листвы: «Лэбачой локтис тольсы войё, / А ме эг узь – / Лолёй тырёма дойён. / — Мыйла тэ воливлан? – юалі сылысь. / — Тода, тэ корсян юкмёссё кывлысь. / — Корся, но кён сійё: матын-ё-ылын? / — Енэж да му костын, тёттём ю йылын» [2, 7–8] («Птица моя прилетела в лунную ночь, / А я не спала – / Душа переполнена болью. / — Зачем ты прилетаешь? – спросила её. / — Знаю, ты ищешь колодец слова. / — Ищу, но где он: близко ли, далеко? / — Между небом и землёй, у истоков незнакомой реки»).

Обсуждение и заключения

Поэма, безусловно, занимает важное место в системе жанров современной коми литературы. В течение последних десятилетий этот жанр претерпел ряд изменений: количество создаваемых поэм снизилось, но при этом в поэме произошло усиление лирического начала, обращение её содержания к внутреннему миру её героя – нашего современника. «Маленькой поэме» 1990–2018-х гг. также свойственны уход от событийности, повествовательности, многогеройности, сближение с другими литературными, литературно-бытовыми и фольклорными жанрами. Поэмное творчество современных коми писателей демонстрирует формальное и содержательное многообразие жанрово-видовых моделей поэмы, свидетельствующих о её обновлении на новом этапе литературного развития. Дальнейшее исследование коми поэмы в контексте всей современной коми и финно-угорской литературы – важная задача литературоведения.

Список источников и литературы

1. Алешкин А. В. Эпос дружбы: типология жанра поэмы в литературе народов Поволжья. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. 182 с.
2. Афанасьева Е. Лэбач: поэма // Арт. 2018. № 4. С. 6–10.
3. Богданова Л. А. Жанровое своеобразие поэмы в литературе Удмуртии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2006. 22 с.
4. Ванеев А. К. Жаковлөн «Биармия» поэма // Войвыв кодзув. 2001. № 9. С. 63–78.
5. Вежев А. Серафим Поповлөн поэмаяс // Войвыв кодзув. 1962. № 9. С. 62–64.
6. Горинова Н. В. Малые драматургические формы в творчестве Г. Юшкова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3(39). С. 164–170.
7. Горинова Н. В., Ельцова Е. В. Структурно-поэтическое своеобразие поэм А. Лужикова // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 2. С. 67–79.
8. Демин В. Н. Коми поэма. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1978. 144 с.
9. Демин В. Н. Лирическое и эпическое в коми поэме: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1979. 22 с.
10. Демин В. 80 воясса поэзиялөн чужомбан // Войвыв кодзув. 1984. № 10. С. 45–48.
11. Демин В.Н. История и типология жанров коми поэзии. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 316 с.
12. Демин В. Том поэзиялөн философия // Войвыв кодзув. 1994. № 4. С. 68–76.
13. Ельцова Е. «Локтысь нэмьяслы югзьодны асьыным кад...» // Войвыв кодзув. 2016. № 10. С. 57–70.
14. Ермаков Ф.К. Удмуртская поэма. Устинов: Удмуртия, 1987. 200 с.
15. История Коми с древнейших времён до конца XX века. В 2 т. / Под ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 2. 704 с.
16. Кочеткова Н. Н. Современная мордовская поэма: традиции и новаторство (1970–1990): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск. 2004. 20 с.
17. Кузнецова Т. Л. Малые формы коми прозы конца XX – начала XXI в.: особенности художественного развития. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2014. 40 с.
18. Латышева В. А. Коми литература историясь. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1995. 140 с.
19. Лужинов А. Енэжшорса ордым: стихи, поэмы. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 128 с.
20. Мартынов В. Поэзиялы овны. // Войвыв кодзув. 1992. № 4. С. 62–66.
21. Микушев А. К. Коми «Калевала» // Жаков К. Ф. Биармия: коми литературный эпос. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 5–25.

22. Налдеева О. И. Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2012. 135 с.
23. Налдеева О. И. Типологическое и национально-обусловленное в становлении и развитии мордовской поэмы // Гуманитарные науки и образование. 2012. № 4(12). С. 101–104.
24. Остапова Е. В. Коми поэма // Литература Коми. Сыктывкар: Седьмая печать, 2007. С. 124–126.
25. Уляшев И. И. А. Куратовлөн «Пама» поэма // Войвыв кодзув. 1995. № 5. С. 75–78.
26. Шибанов В. Л. Своеобразие гражданской поэзии Василия Ванюшева // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. № 1. С. 90–97.
27. Bartens R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan // Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja journal. 2004. Vol. 90. Pp. 7–56.
28. Coates J. G. Albert Vaneev and the komi sonnet // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Sessiones sectionum. Dissertationes. Litteraria (Debrecen, 27.08–2.09.1990). Debrecen: [w/p], 1990. Vol. 3. Pp. 61–66.
29. Domokos J. «Endangerment» in the literary field, 2017. URL: aful.kirjandus.ee/wp-content/uploads/2017/08/AFUL-2017_Domokos_abstract.pdf (дата обращения: 16.04.2019).
30. Kahrs U., Schötschel M. Literatursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008). Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2011. 264 p.
31. Tossavainen J. Summary of Jouni Tossavainen’s introduction to “Nature poetry”, 2017. URL: aful.kirjandus.ee/wp-content/uploads/2017/07/AFUL-2017_Tossavainen_abstract.pdf (дата обращения: 16.04.2019).

References

1. Aleshkin A. V. *Epos družby: tipologiya zhanra poemy v literature narodov Povolzh'ya* [Epos of friendship: typology of the genre of the poem in the literature of the peoples of the Volga region]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1985. 182 p. (In Russian)
2. Afanasyeva E. *Lebach: poema* [The Bird: poem]. *Art* [Art], 2018, no. 4, pp. 6–10. (In Komi)
3. Bogdanova L. A. *Zhanrovoe svoeobrazie poemy v literature Udmurtii* [Genre originality of the poem in the literature of Udmurtia]. Saransk, 2006. 22 p. (In Russian)
4. Vaneev A. K. *Zhakovlen «Biarmiya» poema* [Poem by K. Zhakov «Biarmiya»]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 2001, no. 9, pp. 63–78. (In Komi)
5. Vezhev A. *Serafim Popovlen poemayas* [Poems by Serafim Popov]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 1962, no. 9, pp. 62–64. (In Komi)
6. Gorinova N. V. *Malye dramaturgicheskie formy v tvorchestve G. Yushkova* [Small dramatic forms in G. Yushkov’s works]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2016, no. 3 (39), pp. 164–170. (In Russian)
7. Gorinova N. V., Eltsova E. V. *Strukturno-poeticheskoie svoieobrazie poem A. Luzhikova* [Structural and poetic originality of poems by A. Luzhikov]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2017, no. 11 (2), pp. 67–79. (In Russian)
8. Demin V. N. *Komi poema* [Komi poem]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1978. 144 p. (In Russian)
9. Demin V. N. *Liricheskoe i epicheskoe v komi poeme* [Lyrical and epic in Komi poem]. Saransk, 1979. 22 p. (In Russian)
10. Demin V. *80 voyassya poeziyalen chuzhemban* [The face of poetry of the 1980s]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 1984, no. 10, pp. 45–48. (In Komi)
11. Demin V. N. *Istoriya i tipologiya zhanrov komi poezii* [History and typology of Komi poetry genres]. Yekaterinburg: UrO RAN Publ., 1997. 316 p. (In Russian)
12. Demin V. *Tom poeziyalen filosofiya* [Philosophy of young Komi poetry]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 1994, no. 4, pp. 68–76. (In Komi)
13. Eltsova E. *«Lokty's nem''yasly yugz'edny ass'ynym kad...»* [Light up our time for future ages]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 2016, no. 10, pp. 57–70. (In Komi)
14. Ermakov F. K. *Udmurtskaya poema* [Udmurt poem]. Ustinov: Udmurtiya Publ., 1987. 200 p. (In Russian)
15. *Istoriya Komi s drevnejshih vremen do konca XX veka. V 2 t.* [History of Komi from ancient times to the end of the XX century]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2004. Vol. 2. 704 p. (In Russian)
16. Kochetkova N. N. *Sovremennaya mordovskaya poema: tradicii i novatorstvo (1970–1990)* [Modern Mordovian poem: traditions and innovations (1970–1990)]. Saransk, 2004. 20 p. (In Russian)

17. Kuznetsova T. L. *Malye formy komi prozy konca XX – nachala XXI v.: osobennosti hudozhestvennogo razvitiya* [Small forms of Komi prose of the end of the XX – beginning of the XXI centuries: features of artistic development]. Syktyvkar: Komi NC UrO RAN Publ., 2014. 40 p. (In Russian)
18. Latysheva V. A. *Komi literatura istoriyays'* [History of Komi literature]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 1995. 140 p. (In Komi)
19. Luzhikov A. *Enezhshersa ordym: stihy, poemy* [Sky trail: verses, poems]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1994. 128 p. (In Komi)
20. Martynov V. *Poeziyalu ovny* [Poetry must live]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 1992, no. 4, pp. 62–66. (In Komi)
21. Mikushev A. K. *Komi «Kalevala»* [Komi «Kalevala»]. *Zhakov K. F. Biarmiya: komi literaturnyj epos* [Zhakov K. F. Biarmiya: Komi literary epos]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1993. pp. 5–25. (In Russian)
22. Naldeeva O. I. *Zhanrovaya sistema poezii Mordovii: genesis, evolyuciya, poetika* [Genre system of Mordovian poetry: genesis, evolution, poetics]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t Publ., 2012. 135 p. (In Russian)
23. Naldeeva O. I. *Tipologicheskoe i nacional'no-obuslovlennoe v stanovlenii i razvitii mordovskoj poemy* [Typological and national in formation and development of Mordovian poem]. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* [Humanities and education], 2012, no. 4 (12), pp. 101–104. (In Russian)
24. Ostapova E. V. *Komi poema* [Komi poem]. *Literatura Komi* [Komi literature]. Syktyvkar: Sed'maya pechat' Publ., 2007. pp. 124–126. (In Russian)
25. Ulyashev I. I. A. *Kuratovlen «Pama» poema* [Poem by I. A. Kuratov «Pama»]. *Vojvyv kodzuv* [The North Star], 1995, no. 5, pp. 75–78. (In Komi)
26. Shibanov V. L. *Svoeobrazie grazhdanskoj poezii Vasiliya Vanyusheva* [Originality of Vasilij Vanyushev's civil poetry]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, no. 10 (1), pp. 90–97. (In Russian)
27. Bartens R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan. *Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja journal*, 2004, no. 90, pp. 7–56. (In Finnish)
28. Coates J. G. Albert Vaneev and the komi sonnet. *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Sessiones sectionum. Dissertationes. Litteraria. (Debrecen 27.08–2.09.1990)*. Debrecen: [w/p], 1990. Vol. 3. pp. 61–66. (In English)
29. Domokos J. «Endangerment» in the literary field, 2017. Available at: aful.kirjandus.ee/wp-content/uploads/2017/08/AFUL-2017_Domokos_abstract.pdf (accessed April 16, 2019). (In English)
30. Kahrs U., Schötschel M. *Literatursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008)*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2011. 264 p. (In German)
31. Tossavainen J. *Summary of Jouni Tossavainen's introduction to «Nature poetry»*, 2017. Available at: aful.kirjandus.ee/wp-content/uploads/2017/07/AFUL-2017_Tossavainen_abstract.pdf (accessed April 16, 2019). (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ельцова Елена Власовна, научный сотрудник сектора литературоведения, Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Республика Коми г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая д. 26, каб. 606), кандидат филологических наук.

alena.eltsova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1543-4608

ABOUT THE AUTHOR:

Eltsova Elena Vlasovna, Researcher, Department of Literary Criticism, Institute of Language, Literature and History of Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, the Komi Republic, Syktyvkar, Kommunisticheskaya st., 26, office 606), Candidate of Philological Sciences.

alena.eltsova@mail.ru

ORCID ID 0000-0002-1543-4608